

ствительности. Таким образом, воображение остаётся единственным инструментом, который, предоставляя банальной реальности оттенок метафоричности, сможет и освободить от неё. Но всё реализуется как круг в круге, отождествленном с реальностью текста: «На кухне кордоба, в которой приютились сомнения \ мыши, уничтожь сомнения, слишком долго мы жили с нею \ и не знаем, кто на кого охотится. \ В нашей одежде мы не мы; они, как живые, безнадежно машут рукой \ давай, побеги в складки наших одежд \ и воткни копье в них и освободи их от нас, \ ты один всю жизнь свою прожил \ в Испании этой комнаты \ и только ты умеешь ...»

Список литературы

1. Dan C. Mihailescu. *Literaturaromana in postcausism. T.I. Memorialisticasautrecutula re-umanizare. – I as i: Polirom, 2004.*
2. Marin Mincu. *Opanorama critica a poeziei romane din secolul al XX-ea. – Editura «Pontica». – Constanta. – 2007.*
3. Manoles Cu N. *Istoriacriticailiteraturiiromane. – Bucuresti. 2008.*

СОВРЕМЕННАЯ СЛОВАЦКАЯ ПОЭЗИЯ

Сакен С.А., Танжарикова А.В.

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, e-mail: dlfuza.talenova@mail.ru

Словацкая поэзия на рубеже тысячелетий, точнее, с 90-х гг. XX века, реагировала (положительно либо отрицательно) на поэзию предыдущих десятилетий и творчески отталкивалась от нее. Поэтому необходимо наметить контуры поэтики творчества старшей генерации писателей, которые, благодаря своему креативному потенциалу, постоянно присутствуют в современной поэзии, и к которым она – явно или неявно – отсылает. Авторы, произведения которых играют важную роль первоосновы выработки нынешней формы словацкой лирики, определяющие направление и характер поэзии, несомненно, принадлежат к поколению 60-х гг. прошлого века: индивидуалисты Ян Бузаши и Штефан Отражай, а особенно поэты, входящие в группу под названием «Tmavaskurpa» («группа Трнава», Трнава – город в западной Словакии, где она сформировалась. – Н.М.), или так называемые конкретисты (Ян Михалкович, Ян Стахо, Ян Шимонович, Любомир Фелдек, частично Ян Ондруш), развивающие экспрессивный сенсуализм. Их наиболее важным эстетическим открытием было употребление конкретно-смысловой метафоры. Эта метафора стала существенным компонентом строя инновационного поэтического дискурса, который стремится к переопределению когнитивной реальности посредством первичного (сенсорно-смыслового) когнитивного восприятия.

Модернистские инспирации находят свое отражение и в усилиях экспериментаторов (в основном К. Збруж), некой оппозицией этой тенденции является линия медитативных текстов, к созданию которых стремится часть «варваров» (Й. Литвак, Р. Биелик). На вышеупомянутой богемной эстетической стилизации, но прежде всего, на стилизированной подлинности лирического субъекта, делает особый акцент молодое поколение поэтов и поэтесс конца тысячелетия. Теоретик Ярослав Шранк называет их «textgeneration – соблазнитель смысла» [1], но считает их не поэтической генерацией в строгом смысле слова, а объединением с «отбором родственных текстов» [1]. Поэтика их произведений вытекает из убеждения, что тождество слова и реальности – это лишь иллюзия, которая обуславливает аутентичность не только стихов, но и самого автора, его намерений, оригинальность как его творческого мышления, так и его языка. В то же время определяются главные для этого «родственного отбора» эстетические приемы: созда-

ние ансамблей, коллажей, ремиксов, констелляция, компановка, комбинация, переработка, варьирование, пермутация, апроприация, персифляж, «впитывание» чужого творческого материала и т.д. Однако так как речь идет о «родственном отборе», а не о поэтической группировке в традиционном смысле, поэтика «textgeneration» по-разному рассматривает творчество отдельных представителей словацкой поэзии, /шшущих на стыке тысячелетий. Сложным является и отношение поэтов к вопросу поэтической традиции. Здесь проявляется их экспериментальный отказ от традиций, авангардный жест опрокидывания концепции поэтического языка, неудовлетворенность ожиданий.

Поэтический язык, а также образ поэтичности, начали быстро расширяться благодаря сборникам стихов Петра Мачовского на стыке «неэстетизма» и концептуализма. Одновременно с дебютом Михала Хабы его книги задали тон, который – в своеобразной форме падшего концептуализма – постепенно становится объектом подражания.

СОВРЕМЕННАЯ ИСПАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Тожибоева Р.Р., Танжарикова А.В.

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, e-mail: dlfuza.talenova@mail.ru

Испания – страна с богатыми традициями, древней культурой и многовековой историей. Испанская литература известна мировому читателю произведениями Лопе де Вега, Мигеля де Сервантес Сааведра, Федерико Гарсиа Лорка. Почитаемы они и в Казахстане, их произведения переводятся на казахский язык. В последние годы одним из направлений Государственной программы Республики Казахстан «Культурное наследие» является подготовка и издание достижений мировой классики на государственном языке. В 2007 году в серии «Библиотека мировой литературы» на казахском языке было издано одно из лучших произведений классика испанской литературы М.С. Сааведры – роман «Айлакер идальго Ламанчалык Дон Кихот» [1]. В настоящее время в Казахстане с творчеством современных испанских прозаиков и поэтов можно познакомиться и на испанском языке. Так, в Национальной библиотеке Республики Казахстан в зале иностранной литературы представлено значительное количество книг современных испанских писателей и поэтов.

Современное состояние литературного процесса в Испании имеет ряд отличительных особенностей, которые связаны с тем, что испанские поэты и писатели создают свои произведения на испанском, баскском и галисийском языках. Жанровая специфика испанской прозы разнообразна – повести и романы, рассказы и драмы. Так как ведущим жанром любой прозы, в том числе и испанской, является роман, то к наиболее популярным можно отнести автобиографические, любовные, приключенческие и детективные романы. К жанру автобиографии обычно обращаются писатели старшего поколения, имеющие определенный жизненный опыт и воссоздающие свое прошлое. Детективная литература отражает настроения и состояние общества, в котором мафия, преступления, криминальные истории пронизывают различные слои населения. Одной из примет времени является активное переосмысление и обращение к литературному наследию прошлого, что способствует распространению исторического романа. Пользуются успехом и романы-путешествия. Развивается фантастика, отражающая стремительный прогресс науки и техники. По мнению испанского литературного критика Хуана Кобо, в современной литературе

Испании главной темой исторических романов остаётся «гражданская война 1936-1939 годов и длившаяся почти 40 лет франкистская диктатура. Интерес испанских литераторов к этой теме в последнее время нарастает». Хуан Кобо отмечает, что «лишь осознав произошедшее в прошлом, можно правильно строить настоящее и будущее. Не столько современники тех событий, а их дети и внуки ощутили острую потребность осознать смысл и сущность тех событий, разобраться в их корнях, извлечь из них уроки» («Литературная газета», май, 2011).

К известным испанским писателям современности относятся Артуро Перес-Реверте, Игнасио Каррион, Энрике Вила-Матас, Ви-сенте Сото, Хуан Педро Апарисио, Хосе Мария Мерино, Бернар-до Ачага, Рамон Асин, Хавьер Мариас, Мануэль Ривас, Фернандо Мариас и другие.

СОВРЕМЕННАЯ АНГЛИЙСКАЯ НОВЕЛИСТИКА

Шыгыраев А.С., Танжарикова А.В.

Казахский национальный педагогический университет
им. Абая, Алматы, e-mail: dlfuza.talenova@mail.ru

Новеллистика – не просто малая форма прозы; новелла в английской литературе становится своеобразной квинтэссенцией художественного поиска. К жанру новеллы обращались известные прозаики М. Спарк, У. Гординг, Дженет Уинтерсон, Г. Свифт, Джулиан Барнс. Жанр новеллы имеет статус одного из ведущих жанров в литературе Англии. Это объясняется, с одной стороны, открытостью малого жанра для экспериментов. Новелла, благодаря гибкости, вобрала достижения поэзии, что проявилось в усилении лирического начала, из кино – монтажный принцип, из театра – драматизм. Присущая жанру новеллы такая черта, как интермедальность – сплав различных художественных принципов – становится средством, расширяющим возможности этого повествовательного жанра.

Дженет Уинтерсон (р. 1959) – автор романов «На свете есть не только апельсины» (1985), «Страсть» (1987), «Тайнопись плоти» (1995), «Хозяйство света» (2004), «Бремя» (2005). Благодаря повторяемости ключевых тем, образов, сюжетных моделей, её творчество создаёт впечатление единого повествовательного пространства. Объектами художественного осмысления писательницы в романах и новеллах являются искусство, любовь и время. Дженет Уинтерсон поэтизирует прозаический язык, открывая в нём новые измерения. Писательница широко использует язык метафор как идеальное средство познания, позволяющее ей раскрыть многозначность жизни и че-

ловеческих отношений. Она охотно манипулирует временем, и в её художественном мире соединяются реальное и ирреальное. Несмотря на мелочи, которые разъедают жизнь, удержать человека на земле способна сила человеческой любви.

Об этом рассказ «Снежный конь». Ссора, которая едва ли не приводит к разрыву отношений между мужем и женой, – метафора смерти. Смерть также является в образах разбушевавшейся снежной стихии, привидения и в образе путника. И только любовь, в которую надо верить, становится спасительной силой. Жена находит замерзающего после аварии и соры мужа, силой своей любви она прогоняет смерть, возвращая его к жизни. Последнее, что он ощущает – это желание прикоснуться к руке той, с которой не удалось построить жизнь без недоразумений и скандалов. Рефреном звучат слова вслед отступающему привидению, символизирующему смерть: «Я отчётливо слышу стук копыт, сначала прямо под окном, потом – у холма и дальше вперёд, всё быстрее и быстрее по старой дороге, под сетью звёзд» [1, с.5].

Разрыв отношений, как бы мучителен он ни был, может стать началом нового этапа в жизни. В новелле «Послание в бутылке» (2007) – любовный треугольник: муж, жена, любовница (Сьюзен – Мартин – Каролина). Брак Мартина и Сьюзен готов рассыпаться, «любовное ложе теперь напоминало каменный осто» [1, с.7]. В отношениях героев наступает последний акт. Разрыв, крушение мира двоих материализован начавшимся ливнем, который оборачивается потоком, грозным смести всё живое. Несущийся поток воды, с обломками прожитой своей и чужой жизни, становится метафорой и жизни, и смерти. Подобно Офелии, которую уносит вода, израненная Сьюзен плывет к дому по воде вперед ногами. Поток жизни, некогда соединивший, теперь разъединяет мужа и жену, оставляя каждому право на выбор. Прежняя жизнь невозможна, она смыта потоком. Но финал рассказа звучит оптимистично: для Сьюзен спасение – означает «место для нового начала» [1, с.9]. Подобно бабочке из кокона, она рождается для новой жизни. В обеих новеллах автор показывает, как драматические ситуации, проживаемые героями, становятся актом очищения. И путь для самосовершенствования лежит не через земные наслаждения, а через преодоление личной трагедии.

Список литературы

1. Уинтерсон Д. Снежный конь // Иностранная литература. – 2009. – №2.
2. Барнс Д. Лимонный стол. Новеллы // Иностранная литература. – 2006. – № 12.
3. Макьюэн И. Чизил -Бич // Иностранная литература. – 2008. – №7. – С. 12-89.

Секция «Текст в лингвопереводческом аспекте», научный руководитель – Молчкова Л.В., канд. филол. наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ПРИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К XVII ВЕКУ И СОВРЕМЕННОСТИ

Лобанок А.И.

ИРСУ ЮФУ, Таганрог,
e-mail: stacirtf@gmail.com

Сегодня информация – ключ к успеху. Однако правильно воспринимать и передавать ее можно, только если Вы умеете четко формулировать свою мысль, правильно передавать смысловые оттенки предложения, мельчайшие нюансы эмоций. Ваша речь должна быть доходчивой и убедительной.

Злободневные проблемы, животрепещущие ситуации, информация, влияющая на жизнь в обществе и сознание людей, – все это мы встречаем в публицистике, которая играет немаловажную роль в политической, идеологической жизни цивилизации – потому становится актуальной проблема перевода публицистических текстов. Она используется во многих жанрах, в том числе и политически – религиозном. Ведь религия всегда шла рука об руку с государством и политикой. Политическая ситуация находила свой отклик в религии, так господствовавшая монархия всесильно поддерживала и укрепляла церковь, а когда пришла демократия, свобода слова – к религии стали относиться зачастую предвзято.